

**ОКОНЧАТЕЛЬНЫЙ ОТЧЕТ ОБ ОДНА ТЫСЯЧА ДВАДЦАТЬ ПЕРВОМ
ПЛЕНАРНОМ ЗАСЕДАНИИ,**

состоявшемся во Дворце Наций, в Женеве,
в пятницу, 19 мая 2006 года, в 10 час. 20 мин.

Председатель: г-н Дору-Ромулус КОСТА (Румыния)

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): 1021-е пленарное заседание Конференции по разоружению объявляю открытым.

Согласно нашему графику, сегодня в ходе своих дебатов мы подступимся к двум темам: соблюдение и проверка. Мы припоминаем вчерашние дебаты, и в ходе этих дебатов имелось согласие на тот счет, что этими проблемами можно было бы заняться одновременно, ибо они весьма взаимосвязаны. Делегации приглашаются чувствовать себя вправе подходить к этим проблемам как им удобно.

На сегодняшнем утреннем пленарном заседании у меня в списке фигурируют следующие ораторы: Корейская Народно-Демократическая Республика, Мексика, Соединенные Штаты Америки и Япония. Разумеется, список еще открыт.

А сейчас слово имеет представитель Корейской Народно-Демократической Республики г-н Ан Мьон-хун.

Г-н АН (Корейская Народно-Демократическая Республика) (перевод с английского): мой посол планировать выступить с заявлением, но поскольку он занят другим делом, сделать это не удастся, и поэтому огласить его заявление придется мне.

Во-первых, г-н Председатель, мне хотелось бы от имени моей делегации поздравить вас со вступлением на пост Председателя. Я высоко ценю ваше превосходное руководство нашими дискуссиями и заверяю вас в полном сотрудничестве моей делегации.

Конференции по разоружению надлежит играть важную роль в плане международного мира и безопасности в качестве многостороннего форума переговоров по разоружению. И сегодня КР надлежит взять на себя тем более важную миссию, что мир и безопасность сталкиваются с серьезными вызовами по причине произвольных и односторонних действий.

В прошлом КР прилагала колоссальные усилия к тому, чтобы преодолеть трудности и вызовы и начать работу по существу. Между тем она вот уже 10 лет не дает международному сообществу каких-то осязаемых результатов. Не приносят желаемых плодов и искренние усилия по согласованию всеобъемлющей и сбалансированной программы работы. Хотя оно и снискало себе поддержку абсолютного большинства, остается на бумаге "предложение пяти послов".

(Г-н Ан, Корейская Народно-Демократическая Республика)

КР - не есть форум на службе односторонних интересов одной страны. И КР не может быть заложницей одной страны.

КНДР придает большое значение проблеме ядерного разоружения. И КНДР полагает, что дискуссии и переговоры на КР должны быть направлены на достижение полного ядерного разоружения.

Наше требование в отношении ядерного разоружения связано с нашими усилиями по денуклеаризации Корейского полуострова. Денуклеаризация Корейского полуострова составляет желание и цель КНДР.

Ядерная проблема Корейского полуострова проистекает из политики Соединенных Штатов, направленной против КНДР и состоящей в том, чтобы отрицать избранную нами идеологию и систему и навязать нам свою собственную. Являет она собой и продукт необузданной установки администрации Соединенных Штатов на отрицание многообразия политических, экономических и социальных систем и на практику односторонности.

И поэтому ключ к решению ядерной проблемы состоит в том, чтобы Соединенные Штаты упразднили свою враждебную политику, уважали суверенитет КНДР и воздерживались от препон нашему политическому, экономическому и социальному развитию.

Совместное заявление, принятое 19 сентября прошлого года на шестисторонних переговорах, установило цель денуклеаризации Корейского полуострова, а также принцип взаимного уважения и мирного сосуществования между Соединенными Штатами и КНДР.

Между тем под прикрытием шестисторонних переговоров Соединенные Штаты ввели против моей страны финансовые санкции. А это являет собой полное пренебрежение духом и буквой совместного заявления от 19 сентября.

Мы попросили Соединенные Штаты представить материальное обоснование финансовых санкций, но Соединенные Штаты этого не сделали. Сперва Соединенные Штаты утверждали, что санкции не связаны с шестисторонними переговорами, а позднее заявили, что эта проблема могла бы быть обсуждена на шестисторонних переговорах в случае их возобновления. А уж это совершенно непоследовательно.

(Г-н Ан, Корейская Народно-Демократическая Республика)

Соединенные Штаты не заинтересованы в мире и в воссоединении Корейского полуострова – их интересует лишь реализация своей стратегической цели. С учетом всего этого возникает серьезное опасения на тот счет, будет ли надлежащим образом осуществляться совместное заявление, несмотря на возобновление переговоров.

Но это не значит, что мы вверяем свою судьбу шестисторонним переговорам. Мы сами отстаиваем свою безопасность. Мы создали ядерное сдерживание, соизмеримое с характером угрозы против нас. И вполне логично, что, пока сохраняется ядерная угроза, будет укрепляться и сдерживание.

Вместе с тем если мы придем к заключению, что ядерная угроза против нашей страны уже не существует, то нам не понадобится и сдерживание. И если Соединенные Штаты продемонстрируют политическую волю к соблюдению совместного заявления и реализуют его на деле, то, как было указано в совместном заявлении, мы вернемся в ДНЯО. Из ДНЯО мы вышли не потому, что есть какая-то проблема с самим ДНЯО, а потому, что Соединенные Штаты злоупотребляли им в качестве средства посягательства на наши высшие интересы.

Соединенным Штатам следует отменить финансовые санкции, которые сводят на нет совместное заявление и делают бессмысленными шестисторонние переговоры. И это не предварительное условие для возобновления переговоров, а дело принципа.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Корейской Народно-Демократической Республики за его выступление и за теплые слова в адрес Председателя. А сейчас слово имеет уважаемый посол Мексики г-н Пабло Маседо.

Г-н МАСЕДО (Мексика) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне поздравить вас со вступлением на пост Председателя Конференции по разоружению, а также с тем, как выведете нашу работу. Разумеется, вы можете рассчитывать на полную поддержку моей делегации. Пользуясь возможностью, я также хотел бы поздравить своего друга – бывшего Постоянного представителя Новой Зеландии Тима Коули и выразить нашу радость в связи с тем, что он стал новым заместителем Генерального секретаря этого форума.

Моя делегация полагает, что дискуссии по договору о запрещении расщепляющегося материала (ДРМ), а также состоявшийся на этой неделе неофициальный семинар оказались крайне полезным делом. Мы также признаем достоинства рабочих документов, представленных рядом делегаций. Тем не менее

(Г-н Маседо, Мексика)

мы не можем не отметить, что если мы не выйдем за рамки нынешнего этапа размышлений и дискуссий и не перейдем к этапу переговоров, то добавленная стоимость всех этих усилий окажется недостаточной для преодоления нынешних вызовов безопасности. В этом контексте нам не следует забывать, что наша непосредственная цель заключается в достижении согласия по программе работы.

По мнению Мексики, рамки для переговоров по договору о запрещении расщепляющегося материала следует усматривать как в преамбуле Договора о нераспространении ядерного оружия, который излагает цель ликвидации ядерного оружия, так и в его статье VI, положения которой носят обязывающий характер для всех государств-участников. Нам следует также помнить, что в 2000 году на обзорной Конференции по ДНЯО государства, обладающие ядерным оружием, недвусмысленно обязались полностью ликвидировать свои ядерные арсеналы ради достижения ядерного разоружения. Конференция также призвала данный форум начать переговоры по недискриминационному, многостороннему и эффективно проверяемому договору о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. И тут речь идет не о факультативном выборе, а об обязательстве.

Моя делегация полагает, что переговоры по договору о расщепляющемся материале стали бы важным шагом по пути к нашей цели – достижению полной ликвидации ядерного оружия. Между тем для реализации этой цели нужно, чтобы такой инструмент обладал определенными характеристиками. Прежде всего он должен иметь эффективный механизм проверки, который обеспечивал бы соблюдение, и во-вторых, он должен охватывать существующие запасы. Мы согласны с оценкой на тот счет, что единственное достижение инструмента, который не имеет проверочного механизма, состояло бы в том, что он установил бы норму, которую можно было бы соблюдать, а можно было бы и не соблюдать. Мы считаем, что усилия, требуемые таким предприятием, как многосторонние переговоры, должны носить несколько более амбициозный характер. В противном же случае они имели бы лишь ограниченную ценность.

Проверка является существенным элементом всякого международного договора, и в особенности в сфере разоружения. Без этого государства-участники не могут быть уверены, что другие стороны станут выполнять свои обязательства. Как признает международное сообщество, недавние случаи четко показывают, что проверка имеет крайне важное значение. И нам непонятно, почему должен быть исключением договор о расщепляющемся материале.

(Г-н Масело, Мексика)

Другие существенные характеристики связаны с существующими запасами. Как нам представляется, договор, который не охватывал бы их, а был бы сугубо договором о прекращении производства, представлял бы собой лишь меру контроля над вооружениями, но не меру разоружения. И опять же, мы не можем не признать, что даже это имело бы кое-какую добавленную стоимость. Вместе с тем она носила бы ограниченный характер. Мы слышали несколько выступлений с указанием на тот счет, что, даже если будет запрещено будущее производство расщепляющегося материала, можно было бы использовать существующие запасы для создания новых вооружений. Мы, как и другие, полагаем, что единственная добавленная стоимость, какую дал бы инструмент, не охватывающий запасов и не предусматривающий положение о проверке, состояла бы в обеспечении необратимости мораториев, объявленных государствами, обладающими ядерным оружием. Он также запретил бы будущее производство со стороны единственного ядерного государства – участника ДНЯО, которое не ввело никакого моратория, а также со стороны государств, которые остаются вне ДНЯО. И разумеется, это произошло бы при условии, что такие государства ратифицируют договор о расщепляющемся материале.

Несмотря на вышеизложенное и с целью позволить Конференции выбраться из своего нестерпимого нынешнего застоя, Мексика была бы готова без предубеждений и в конструктивном духе начать переговоры на основе неисчерпывающего мандата. Это позволило бы нам разбирать все проблемы, имеющие отношение к такому договору, и находить их решение по мере их возникновения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Мексики за его выступление. Я также благодарю его за теплые слова в адрес Председателя. Следующим оратором у меня в списке значится представитель Соединенных Штатов Америки г-н Томас Сынкин.

Г-н СЫНКИН (Соединенные Штаты Америки) (перевод с английского): Г-н Председатель, я представил копии своего выступления в секретариат и попросил распространить его, а также внес в качестве официального документа Конференции по разоружению. Речь идет о белой книге по договору о прекращении производства расщепляющегося материала, и сейчас, с вашего позволения, я хотел бы представить ее.

Соединенные Штаты твердо верят, что желательной целью является достижение юридически обязывающего запрета на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии. Одним из способов реализации этой задачи стали бы переговоры на Конференция по разоружению в Женеве по договору о запрещении

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. Мы стремимся как можно скорее заключить договор о прекращении производства расщепляющегося материала (ДЗПРМ).

Соединенные Штаты значительно обдумали вопрос о том, как должен выглядеть ДЗПРМ. Выдвинутый нами проект договора излагает существенные элементы, необходимые для ДЗПРМ, который отвечал бы цели оперативного прекращения производства расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии. Основным обязательством по такому договору, действительным со вступления в силу, стал бы запрет на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии или других ядерных взрывных устройствах. ДЗПРМ не затрагивал бы запасов уже существующего расщепляющегося материала. Договор также не затрагивал бы производство расщепляющегося материала для невзрывных целей, таких как топливо для военно-морских двигательных установок.

Определения, изложенные в американском проекте договора в отношении "расщепляющегося материала" и "производства", представляют собой следствие десятилетней международной дискуссии относительно того, что должен охватывать ДЗПРМ. Как мы полагаем, определения, изложенные в тексте, подходят для целей ДЗПРМ безо всякого положения на предмет проверки.

Американский проект договора опускает положения о проверке, что совместимо с позицией США на тот счет, что так называемая "эффективная проверка" по ДЗПРМ не может быть достигнута. Требованием эффективной проверки является способность с высокой степенью уверенности устанавливать соблюдение. Соединенные Штаты заключили, что даже за счет обширных проверочных механизмов и положений – столь обширных, что это ущемляло бы коренные интересы национальной безопасности ключевых подписавших сторон, и столь дорогостоящих, что многие страны с колебаниями относились бы к их осуществлению, – мы все же не имели бы высокой уверенности в своей способности отслеживать соблюдение ДЗПРМ.

Кроме того, механизмы и положения, которые создают видимость эффективной проверки, не давая ее в реальности, могли бы оказаться более опасными, чем отсутствие эксплицитных положений в отношении проверки. Такие механизмы и положения могли бы давать ложное ощущение безопасности, побуждая страны допускать, что, поскольку такие механизмы и положения существуют, самим правительствам не было бы необходимости - индивидуально или коллективно - проявлять настороженность и бдительность в отношении возможных нарушений.

(Г-н Сынкин, Соединенные Штаты Америки)

Переговоры по международному запрету на будущее производство расщепляющегося материала для ядерного оружия будут как таковые уже сами по себе достаточно трудной задачей. И избежание затяжных и, как мы полагаем, бесплодных усилий с целью переговоров по мерам "эффективной" проверки ускорит деятельность КР по заключению юридически обязывающего запрета на производство расщепляющихся материалов для ядерного оружия и ядерных взрывных устройств.

Соединенные Штаты полагают, что создать необходимые условия для переговоров по ДЗПРМ КР может только сосредоточившись на реалистичных целях. Успешные переговоры на КР по ДЗПРМ как внесут значительный вклад в глобальный режим нераспространения, так и подадут пример поистине эффективной многосторонности.

Соединенные Штаты надеются, что можно будет в самом близком будущем начать и завершить в Женеве переговоры по ДЗПРМ. Мы также повторяем свое воззрение на тот счет, что до заключения договора о ЗПРМ и вступления договора в силу всем государствам следует публично объявить и соблюдать мораторий на производство расщепляющегося материала для использования в ядерном оружии, такой как выдерживают с 1988 года Соединенные Штаты.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Соединенных Штатов за его выступление. А сейчас слово имеет посол Японии г-н Йосики Мине.

Г-н МИНЕ (Япония) (перевод с английского): Вначале мне хотелось бы сказать лишь одну фразу: нам, как и другим, хотелось бы, чтобы как можно скорее начались переговоры по ДЗПРМ. Ну и у меня также есть несколько замечаний относительно соблюдения и проверки без повтора того, что я уже говорил ранее. Как мне думается, с начала этого заседания уважаемые представители стран и эксперты уже более или менее касались этого вопроса, и мне хотелось бы высказать несколько замечаний касательно соблюдения и проверки в порядке ответа на то, что я слышал на данном заседании.

Как мне кажется, есть, если можно так сказать, два подхода. И вот один заключается в том, чтобы трактовать проверку одним словом: "проверка". Я в определенной степени упрощаю. Я клоню не к тому, чтобы все люди употребляли лишь одно простое слово "проверка", а к тому, чтобы проиллюстрировать разницу между двумя подходами: и один из них состоит в том, чтобы трактовать проверку как таковую, но ведь нам нужно весьма четко представлять себе то, о чем мы говорим. Проверка есть сложное дело. И я уже упоминал в своих предыдущих выступлениях, что есть разного рода ситуации в плане проверки в зависимости от мыслимого нами типа запрещения.

(Г-н Мине, Япония)

В этом смысле я хотел бы кратко напомнить разные типы запрещения, которые мы предусматриваем, т.е. запрет на будущее производство расщепляющегося материала. Чтобы проверить это, нам нужно подтвердить, что количество запасов расщепляющегося материала для ядерного оружия или ядерных взрывных устройств не увеличилось с даты вступления в силу ДЗПРМ. Вот вам один тип.

Во-вторых, мы касаемся также закрытия, вывода из эксплуатации и конверсии деятельности, не связанной с ядерным оружием, и с этой целью нам тоже надо предусмотреть определенный тип проверки.

В-третьих, стоит вопрос о том, как поступать с избыточным расщепляющимся материалом. И если мы этим займемся, то нам тоже надо предусмотреть определенный да и иной тип проверки.

Ну и в-четвертых, неконверсия с неядерно-оружейных целей на ядерно-оружейные цели.

Так что в определенной степени я лишь повторяю то, что я уже говорил прежде, однако в зависимости от того, какого типа запрет мы рассматриваем, нам надо четко представлять себе разные типы проверки. Да и смотреть нам надо не просто на тип проверки – мы должны еще и четко представлять себе, можем мы это сделать или нет.

Ну а каковы трудности в зависимости от типа проверки? Тут, конечно, могут возникнуть трудности, но тут могут иметься и возможности, и поэтому нам нужно сделать вот что: обследовать, как и в какой сфере и как далеко мы можем пойти. Как мне думается, это совершенно необходимый процесс.

И поэтому мне просто хотелось бы зафиксировать эти моменты на официальном пленарном заседании; ну и наконец, я просто хотел бы добавить тут еще одно слово, а именно: два года назад мы имели удовольствие выслушать разъяснения экспертов из Соединенных Штатов, и эти эксперты любезно объяснили причину, по которой Соединенные Штаты занимают такую позицию. И как я понимаю, как мне думается, мы поставили ряд вопросов, и в связи с весьма любезным разъяснением со стороны Соединенных Штатов я думаю, что у многих стран, у многих людей, в том числе и у меня, возникло еще больше вопросов, чем прежде. Так что мне думается, что в будущем мог бы потребоваться определенный процесс, который помог бы прояснить наши воззрения по этим разным пунктам и разным типам проверки и облегчил бы переговоры по ДЗПРМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю посла Японии за его выступление. Слово имеет представитель Исламской Республики Иран г-н Хамид Эсламизад.

Г-н ЭСЛАМИЗАД (Исламская Республика Иран) (перевод с английского): 30 марта в ходе последнего пленарного заседания первой части сессии Конференции по разоружению 2006 года министр иностранных дел Исламской Республики Иран его превосходительство д-р Манучер Моттаки в своем выступлении на Конференции по разоружению изложил нашу позицию по вопросу о расщепляющемся материале и сказал: "Важное значение имеет для нас и вопрос о договоре по расщепляющемуся материалу. Мы, как и многие другие, рассматриваем такой договор как жизнеспособный шаг по пути к ядерному разоружению. Вместе с тем у нас имеются серьезные сомнения на тот счет, каким образом договор по расщепляющемуся материалу мог бы служить делу ядерного разоружения без охвата тех обширных запасов, которые могли бы быть легко использованы для разработки все новых и новых типов ядерного оружия. Кардинальное значение имеет и вопрос о проверяемости. Чтобы быть в состоянии формировать доверие, договор по расщепляющемуся материалу должен быть проверяемым. Под термином "проверяемый" мы имеем в виду, что в договоре нужно иметь достаточно разработанные положения о проверочном механизме. Как мы считаем, наилучший способ действий состоит в том, чтобы придерживаться уже согласованных формулировок, и в частности доклада Шеннона и содержащегося в нем мандата".

А сразу же после этого он добавил: "Как оказывается, любая и каждая из этих четырех ключевых проблем [т.е. ядерное разоружение, негативные гарантии безопасности, предотвращение гонки вооружений в космическом пространстве и договор по расщепляющемуся материалу] имеет приоритетное значение для большого числа государств-членов. И любая программа работы снискает себе консенсус [Конференции] лишь тогда, когда она будет адекватно учитывать все эти четыре проблемы".

И в этом по-прежнему состоит наша позиция. И мне хотелось бы засвидетельствовать ее в качестве позиции нашей делегации на сфокусированных дискуссиях, которые мы проводим на этой неделе.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Исламской Республики Иран за его выступление. Слово имеет представитель Австралии г-н Расселл Лесли.

Г-н ЛЕСЛИ (Австралия) (перевод с английского): ДЗПРМ призван дать государствам возможность предоставить своим партнерам по договору гарантию на тот счет, что они приняли норму против производства нового расщепляющегося материала для целей оружия.

В случае государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, у которых имеется действительное соглашение о всеобъемлющих гарантиях и дополнительный протокол, имеется существующий механизм с целью дать международному сообществу уверенность в соблюдении, а именно реализация со стороны МАГАТЭ гарантийных процедур по этим инструментам. Применительно к этим государствам, если выводы МАГАТЭ оказываются удовлетворительными, то Агентство ежегодно публикует свои выводы о том, что весь ядерный материал в пределах этого государства или под его юрисдикцией или контролем остается в сфере мирной ядерной деятельности и что нет признаков необъявленных ядерных материалов или объектов в пределах этого государства.

В случае же 36 государств – участников ДНЯО, не обладающих ядерным оружием, у которых в настоящее время нет действительного соглашения о всеобъемлющих гарантиях, и применительно к 77 государствам, не обладающим ядерным оружием, у которых есть соглашение о всеобъемлющих гарантиях, но нет действительного дополнительного протокола, ДЗПРМ дал бы дополнительный стимул к реализации своих необходимых гарантийных механизмов.

Пяти государствам – участникам ДНЯО, обладающим ядерным оружием, и тем государствам, которые в настоящее время остаются вне ДНЯО, понадобилось бы предпринять шаги к тому, чтобы уверить международное сообщество в соблюдении ими ДЗПРМ. А чтобы дать такие гарантии, требуется сфокусированное применение соответствующих мер проверки к тем объектам, которые имеют прямое отношение к цели ДЗПРМ. И тут есть место для обсуждения формы и характера мониторинга соблюдения, которые могли бы быть приняты по ДЗПРМ для государств, обладающих ядерным оружием, и для государств, не обладающих ядерным оружием. Но в качестве первого шага следует заручиться принятием этими государствами нормы против нового производства расщепляющегося материала для целей оружия. Без такого обязательства не может быть и концепции соблюдения.

Необходимые следующие шаги лучше всего предпринимать в контексте наших дискуссий по проблеме проверки.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Австралии за его выступление. Слово имеет представитель Южной Африки г-н Йоханн Келлерман.

Г-н КЕЛЛЕРМАН (Южная Африка) (перевод с английского): Г-н Председатель, прежде всего позвольте мне сказать, что наша делегация определенно разделяет выраженное вами сегодня утром мнение относительно взаимосвязи между проблемами соблюдения и проверки применительно к договору о расщепляющемся материале. Однако мое выступление будет сосредоточено лишь на вопросе о проверке, который, по мнению Южной Африки, являет собой особенно важный аспект международных соглашений в отношении разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями.

По своей органической сути акт проверки, в сущности, нацелен на то, чтобы установить, подтвердить, обосновать или проверить истинность или точность того или иного факта или данной ситуации. В этом отношении доклад Канберрской комиссии по ликвидации ядерного оружия за 1996 год, среди прочего указывает, что "ликвидация ядерного оружия не будет возможной без разработки адекватной проверки".

И поэтому в случае юридически обязывающего соглашения, которое запретит производство расщепляющегося материала для целей ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, будущий договор по расщепляющемуся материалу должен прежде всего и в первую очередь обернуться проверяемыми гарантиями на тот счет, что расщепляющийся материал уже не производится для использования в ядерном оружии. В этом отношении позвольте мне просто отметить, что Южная Африка не поддерживает мнение о том, будто проверка ДРМ была бы нереалистичным и/или неэффективным делом.

Какое бы определение "расщепляющегося материала" ни было в конечном итоге использовано в ДРМ, можно было бы предусмотреть такую систему проверки, которая включала бы следующие три элемента, а именно: во-первых, элемент работы в связи с объектами, которые использовались прежде для производства расщепляющегося материала в ядерно-взрывных целях; во-вторых, элемент, адаптированный к работе в связи с оружейными материалами, которые были объявлены избыточными и которые были поставлены под надзор соответствующего проверочного субъекта, пока такой материал еще находится в чувствительной форме; и наконец, элемент работы в связи с материалом после его переработки в нечувствительные формы, а также в связи с производством материалов для незапрещаемых надобностей, которые могут быть разрешены по ДРМ. Этот элемент предусматривается в качестве аналога или подобия гарантий МАГАТЭ.

(Г-н Келлерман, Южная Африка)

С учетом квалификации и опыта Международного агентства по атомной энергии в решении проблем гарантий и проверки, Агентство выступало бы в качестве наиболее логичного субъекта, на который можно было бы возложить задачу обеспечения проверки по условиям договора о расщепляющемся материале. Следует помнить и о том, что Заключительный документ обзорной Конференции 2000 года по ДНЯО подтвердил, что МАГАТЭ является компетентным органом, ответственным за проверку и обеспечение соблюдения соглашений о гарантиях при выполнении положений статьи III ДНЯО в целях недопущения перенаправления ядерной энергии с мирных целей на цели ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств.

Едва ли можно сомневаться, что деятельность МАГАТЭ значительно возросла бы в том случае, если бы Агентство было призвано взвалить на себя дополнительные обязанности по проверке согласно условиям договора о расщепляющемся материале. Это обстоятельство, и в частности фактор издержек на проверочную деятельность, признается в южноафриканском рабочем документе по сфере охвата и требованиям договора о расщепляющемся материале. В этом отношении заинтересованные делегации могут обратиться к изложенным в документе предположениям относительно бюджетных расходов, издержек на проверку, а также по вопросу о наличии инспекторов.

Что касается вопроса о расходах, то, как полагает моя делегация, создавать новый проверочный субъект по договору о расщепляющемся материале было бы, вероятно, дороже, чем использовать для проверочной деятельности МАГАТЭ. Вместе с тем на эффективность проверки будут, бесспорно, влиять связанные с ней расходы. В сущности, эффективность самого ДРМ будет в значительной мере зависеть от наличия достаточных фондов для проверки. И поэтому можно сказать, что реальным тестом его практического эффекта станет готовность государств-участников выделять финансирование для проверки по ДРМ.

В заключение, договор о расщепляющемся материале, содержащий эффективные механизмы проверки, дополнял бы уже предпринимаемые усилия по обнаружению скрытого производства ядерного оружия. Он мог бы также облегчать укрепление доверия по отношению к государствам, обладающим ядерным оружием или запасами расщепляющегося материала, за счет объявлений, производимых такими государствами. Вдобавок эффективная проверка могла бы повысить убедительность мер по сокращению ядерного оружия. И поэтому, на наш взгляд, существенно важно должным и бесспорно серьезным образом рассмотреть, как он того и заслуживает, аспект проверки в контексте ДРМ.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (перевод с английского): Благодарю представителя Южной Африки за его выступление. Мне хотелось бы напомнить вам, что если еще какая-то делегация хотела бы взять слово на данной этапе, то это еще возможно. По-видимому, желающих нет. Так что на этом завершается список ораторов на сегодня.

С учетом обстоятельств мы подумываем о том, состоится ли сегодня пополудни официальное пленарное заседание. Позвольте мне настоятельно призвать делегации, которые хотели бы взять слово пополудни в официальном формате, дать нам знать до окончания данного утреннего пленарного заседания. Вот уж чего не терпит ваш Председатель, так это созывать заседания, где ничего не происходит. И поэтому я не решаюсь объявить, что следующее пленарное заседание состоится сегодня в 15 час. 00 мин. Пока что я этого не объявляю, но такая возможность имеется. Мы ждем вашего совета.

А сейчас я закрою пленарное заседание и созову через 10 минут неофициальное пленарное заседание по тем же самым проблемам, которые мы дискутируем. Как обычно, неофициальное заседание будет открыто для членов Конференции, государств-наблюдателей и экспертов, которые входят в состав делегаций.

Заседание закрывается в 11 час. 00 мин.